

Новосибирский офис «Золушки»

Номинанты «Золотой маски»

на гастролях в Москве

газета 2007-22 марта с 24

ЯРОСЛАВ СЕДОВ

На Новой сцене Большого театра продолжается показ балетных спектаклей, выдвинутых на соискание национальной театральной премии «Золотая маска». После Мариинского театра, представившего «Ундины» и три одноактные постановки — «Мещанина во дворянстве», «В сторону «Лебедя», «Шинель», а также Большого, показавшего «Игру в карты» и «Кармен-сюиту», настал черед Новосибирского театра оперы и балета.

Главный театр Сибири славится как памятник советской архитектуры, достроенный и открытый аккурат к победе в Великой Отечественной войне. Знаменит он и как самая большая закрытая сценическая площадка в провинциальной России. Его балетная труппа в советские годы сотрудничала с ведущими хореографами страны, но в последнее время яркими достижениями похвастаться не могла. Недавно труппу возглавил всемирно известный премьер Мариинского театра Игорь Зеленский. Вероятно, ему из соображений корпоративной солидарности пришла в голову идея пригласить своего коллегу, артиста Мариинки Кирилла Симонова поставить в Новосибирске «Золушку» Сергея Прокофьева. Название заведомо кассовое, а канонической хорео-

графии нет, так что риск невыгодных сравнений невелик. К тому же, что бы там ни было, гениальная музыка в любом случае вытянет дело. Эту «Золушку» труппа и привезла в Москву.

Кирилл Симонов в свое время оказался единственным, кто согласился оформить танцами жутковатые фантазии Михаила Шемякина в «Щелкунчике», до сих пор пугающем мариинских зрителей. Не сказать чтобы танцы получились выдающимися, но танцовщика Кирилла Симонова с тех пор стали называть хореографом.

В «Золушке» Симонов поступил так же, как обычно делают артисты, которые вынуждены что-то поставить. Он смешал в кучу главные приметы самых известных постановок прокофьевской «Золушки» и постарался выдать нечто похожее. Должно было получиться что-нибудь не совсем как у других, но пришедшее по вкусу внутренней тусовке.

Первым делом персонажей переодели в нечто нестаринное (лишь бы только без сказочных кринолинов-париков-диадем), но пестрое, местами отдающее приметам сталинских 1930-х. Принц пляшет в хипповатой военной форме, на сцене суетятся отряды горничных в черных платьях и фартучках. Но есть и офисные дамочки, и молодежь в клубной одежде

ФОТО: ИТАР-ТАСС

(увы, так же далекой по качеству дизайнера от высокой моды, как Новосибирск от Москвы).

Пару десятков лет назад подобный прием применил в «Золушке» «Парижской оперы» Рудольф Нурев. Он сделал главную героиню талантливой актрисой, пробившейся через всевозможные тернии в голливудские звезды.

В спектакле Симонова внятной идеи нет, из парижского источника позаимствован лишь настоящий автомобиль. Не красный, как у Нуреева, а белый, и едет в нем на бал

не Золушка, как в Париже, а Мачеха с сестрами. Золушке здесь предоставлен бутафорский единорог.

Дальнейший ход действия и характер движений перекликается с опытами современников Симонова, тоже артистов. Они пробовали ставить спектакли, после того как закончилась их исполнительская деятельность. Навороты неоклассических комбинаций, встреча с женщиной-вамп в духе Марлен Дитрих по ходу поисков героини напоминает о «Золушках» Алексея Ратманского и Юрия Посохова в

**НОВОСИБИРСКАЯ БАЛЕРИНА
ЕЛЕНА ЛЫТКИНА ИЗО ВСЕХ СИЛ
ПЫТАЕТСЯ ВЫГЛЯДЕТЬ ЗОЛУШКОЙ
В ОДНОИМЕННОМ СПЕКТАКЛЕ
ПО МОТИВАМ БАЛЕТА ПРОКОФЬЕВА**

Мариинском и Большом театрах соответственно.

Впрочем, новосибирские артисты исполняют все это с таким искренним энтузиазмом, от которого даже тыкву можно принять за карету, а предложенную хореографию — за балет. **ТАБЕТА**